

Глава 8.

Сяо Бин, казалось, колебался, Ли Чуньлань посмотрела на свою дочь: “Сяо Бин, ты не должен беспокоиться о ней, этот ребенок испорчен мной, ты можешь жить в нашем доме, по крайней мере, у меня все еще есть последнее слово в этой семье!”

“Мама... как может такой большой человек жить в вашем доме? Даже если мне все равно, разве ты не боишься того, что могут сказать соседи?” Спросила Су Сяосяо.

“Тут не о чем сплетничать. Кроме того, если мы не будем прятаться, то не будем бояться сплетен.” ответила мама.

“Но, я не согласна. Он может переехать, а я уйду завтра,” съязвила Су Сяосяо.

“Ты, ты можешь просто разозлить меня до смерти...” Ли Чуньлань внезапно открыла рот и схватилась за грудь. Ее лицо было белым, как снег, и потным, словно дождь.

Сяо Бин и Су Сяосяо бросились к ней. Су Сяосяо была так напугана, что чуть ли не плакала. Она несколько раз топнула ногой и сказала: “Мама, что с тобой? Мама, не сердись. Я согласна. Как я могу не согласиться?”

Сяо Бин сказал: “Я пойду поищу врача.”

Сяо Бин собирался пойти и найти врача. Ли Чуньлань отерла пот, но ее лицо все еще было бледным. Она неохотно улыбнулась: “Я в порядке, Сяо Бин, не уходи. Это все старые проблемы... Разве врач не сказал, что у меня опухоли, и я буду в порядке после операции.”

Сяо Бин остановился, посмотрел на Ли Чуньлань и спросил: “Тетя, с тобой действительно все в порядке?”

“Все действительно в порядке. Слушай меня. С сегодняшнего вечера ты будешь жить в нашем доме, а с завтрашнего дня работать в нашем ресторане. Сейчас бизнес процветает. Не работай допоздна. Я не могу сейчас покинуть больницу. Ресторан лапши будет передан тебе.”

“Тетушка, не волнуйтесь. Я помогу вам хорошо заботиться о вашем бизнесе,” заверил Сяо Бин.

Вечером Сяо Бин хотел остаться на ночь, но Ли Чуньлань сказала, что это бесполезно. Он тщательно обдумал, что ему, как большому человеку, не очень удобно там оставаться, поэтому взял ключ от дома Су и приготовился уходить. Дойдя до двери, он вдруг подмигнул Су Сяосяо.

Су Сяосяо последовала за ним из палаты и прежде, чем он ушел. “Что ты хочешь мне сказать?” холодно спросила она.

Она всегда была враждебна к Сяо Бину, плюс теперь, когда Сяо Бин будет жить в ее доме, тон был, естественно, не очень хорошим.

Сяо Бин не заботился об этом. Посмотрев на Су Сяосяо, он сказал с серьезным лицом: "Сяосяо, я хочу кое-что спросить у тебя о смерти твоей сестры... Ты получала какие-либо вещи или замечала что-нибудь странное вокруг себя в последнее время?"

Как только Су Сяосяо услышала о смерти своей сестры, она забыла о своей враждебности к Сяо Бину. Она тщательно все обдумала, покачала головой и сказала: "Нет."

Сяо Бин вздохнул, похоже, что предатель не будет обнаружен так быстро. На самом деле, прежде чем вернуться, Сяо Бин также подумал о другой проблеме: возможно, предателя не существует. Может быть, тот, кто пригласил Су Пэй, просто сказал глупости ей перед смертью, но вероятность этого была очень низкой.

Сяо Бин задумался на мгновение и сказал: "Все в порядке. Если ты найдешь или получишь какие-нибудь вещи, просто отдай их мне в любое время."

"Хорошо." Су Сяосяо серьезно посмотрела на Сяо Бина и ответила: "У меня есть претензии к своей сестре, но она все еще моя сестра. Если ты сможешь отомстить за нее, я не смогу продолжать ненавидеть тебя."

Сяо Бин улыбнулся: "Я понимаю."

"Кроме того, ты можешь остаться в комнате моей сестры, но тебе лучше ничего не трогать. И не думай, что ты победил сейчас, я постараюсь всеми способами выгнать тебя из своего дома."

"Я понимаю," улыбнулся Сяо Бин. "Теперь я могу идти? Возвращайся и позаботься о своей тете, Сяосяо. Ты хорошая девочка, но избавиться от меня не так-то просто. Я обещал твоей сестре хорошо заботиться о твоей матери и дочери, и я, конечно, сделаю то, что обещал, по крайней мере, я не уйду, пока тетушка не поправится."

После того, как Сяо Бин закончил говорить, он посмотрел на Су Сяосяо глубоким взглядом и ушел.

Су Сяосяо уставилась на спину Сяо Бина. Она вдруг почувствовала, что Сяо Бин был несколько другим, чем раньше. Что же касается того, что изменилось, она не могла сказать наверняка.

Затем, думая о последних двух предложениях, когда Сяо Бин ушел, она внезапно фыркнула и топнула ногой. "Хорошо, Сяо Бин. Ты меня провоцируешь? Я буду сопровождать тебя и посмотрю, как долго ты сможешь оставаться в моем доме!"

Сяо Бин спустился с верхнего этажа, он почти столкнулся лоб в лоб с человеком. Другая сторона собиралась открыть рот, чтобы выругаться, но увидев Сяо Бина ясно, они не посмели и

поспешно ушли.

Сяо Бин коснулся своего носа и подумал: “Неужели я выгляжу так ужасно?”

В этот момент в VIP-палате той же больницы на больничной койке лежала мумия с завернутым в бинты телом. Рядом с ней сидела женщина средних лет в роскошной одежде и плакала соплями и слезами. В палате также находился бледнолицый 40-летний мужчина в костюме. За спиной мужчины стоял мрачный телохранитель.

Мужчина средних лет в костюме посмотрел на сына, который лежал на кровати и что-то напевал. Его сердце было наполнено горем и гневом. Он указал на него и сердито крикнул: “Посмотри на себя, встречаешься с девушками и каждый день создаешь проблемы. Вот так, как ты можешь нравиться Е Синь? Не выходи и не позорь меня. Как я мог породить такое бесполезное существо, как ты?”

Как оказалось, мужчина средних лет был Се Луном, глава семьи Се в городе Цзян. Тот, кто лежал в постели, был Се Гучэн, которого избил как собаку Сяо Бин возле аэропорта. Естественно, тот, кто вытирал слезы, была Чжан Цзюньру, мать Се Гучэна.

Услышав слова Се Луна, Чжан Цзюньру безумно закричала: “Твой сын был избит вот так, но ты не хочешь найти человека, который избил его, и просто стоишь здесь, читая лекцию нашему сыну. Есть ли еще такой отец, как ты?”

Се Лун сердито ответил: “Это ты испортила этого ублюдка. Он заслуживает того, чтобы его проучили. И сколько раз я говорил, что ты не можешь обидеть девочку в семье Е? Почему ты все еще следишь за ее задницей?”

Рот Се Гучэна едва двигался, и он пробормотал: “Папа, это не имеет никакого отношения к Синь.”

Се Лун фыркнул и сказал: “Запомни, Е Синь не та, кого ты можешь спровоцировать.”

Чжан Цзюньру начала защищать своего сына. “Как ты можешь говорить такое нашему сыну? Наш сын сделал это ради семьи Се. Если он женится на Е Синь, положение семьи Се повысится. Кто не знает, что семья Е - первая семья в городе Цзян? Богатство семьи Е стоит половины богатства города Цзян!”

“Глупая женщина, просто заткнись. Е Синь очень сложная девушка, и ее проницательность настолько глубока, что даже я не могу видеть ее насквозь. Как она может полюбить этого ребенка? Она просто использует его!” Се Лун внезапно встал, и Чжан Цзюньру не осмелилась заговорить.

Хотя Се Лун был зол, это был его сын, который лежал на кровати в конце концов. Потеряв

самообладание, он оглянулся на своего телохранителя и сказал: “Человек, который ранил его, должен быть найден как можно скорее. Черт побери, кто вообще посмел бить моего сына?! Я должен разорвать его на части.”

Как только его голос упал, снаружи ворвался телохранитель и увидел, что Се Лун смотрит на него. Его пробрала холодная дрожь, и он выдохнул: “Я, я видел этого человека... В больнице... Человек, который избил молодого хозяина...”

Се Лун внезапно встал и сказал свирепым тоном: “Где он?”

“Я только что столкнулся с ним на лестнице второго этажа, и, боюсь, он уже ушел.”

“Монах может убежать, но храм все еще здесь! Ты сейчас пойди в кабинет директора и скажи, что я тебя туда пригласил. Попроси его помочь выяснить, есть ли у этого человека родственники или друзья, лечащиеся здесь. Доложи мне, когда это будет сделано.”

“Я уже ухожу,” сказал телохранитель.

Когда мужчина ушел, глаза Се Гучэна были наполнены глубокой ненавистью, но в них был какой-то глубокий страх. Его мать рядом с ним вскочила и закричала: “Се Лун! Если ты не разорвешь его на куски и не отомстишь за ребенка, я разведусь с тобой!”

“Заткнись!” Крикнул Се Лун. Се Лун отругал ее: “Сука, если ты не будешь хорошо заботиться об этом мальчике в будущем, то все, чего я достиг в своей жизни, будет разрушено им!”

Чжан Цзюньру сказала неубедительно: “А как насчет этого вопроса? Раз уж ты нашел этого человека, почему бы тебе не позвонить в полицию и не арестовать его? Отправь его в тюрьму на всю жизнь!”

“Женщина. Ты ни хрена не знаешь!” Глаза Се Луна сияли злобным светом. “Лучший способ отомстить - это не сделать что-то врагу, а найти способ заставить его захотеть умереть! Этот человек посмел избить моего сына и позволил людям в городе Цзян высмеивать семью Се. Как я могу просто отпустить его?”

В этот момент телохранитель у двери вдруг закричал: “Мисс семьи Е здесь!”

Се Лун бросил на жену свирепый взгляд и снова откинулся на спинку стула со спокойным лицом.

Со скрипом Е Синь вошла в палату. Когда она увидела Се Гучэна, перевязанного, словно мумия, она сказала извиняющимся тоном: “Дядя и тетя, это все моя вина, что я не смогла защитить брата Се. Я пришла сюда, чтобы загладить свою вину.”

Несколько зубов Се Гучэна были выбиты. Он выглядел польщенным и пробормотал: “Е...Синь.... Как ты можете взять на себя вину за это? Это не имеет к тебе никакого отношения.”

Се Лун мысленно ругал своего сына за то, что он неудачник. Но на первый взгляд, он улыбнулся и сказал: “Синь, это очень мило с твоей стороны. Когда ты была маленькой, я обнимал тебя. Кроме того, в этом деле следует винить деревенщину. Это не имеет к тебе никакого отношения.”

Е Синь улыбнулась и сказала: “На самом деле, брат Се невиновен. Увы, этот человек просто сражался, почти ничего не говоря. Я хотела использовать имя семьи Се, чтобы напугать его, но я не ожидала, что ему все равно. Ох...если я случайно сказала что-то не так, пожалуйста, не воспринимайте это как оскорбление.”

“Все в порядке.” Се Лун знал, что Е Синь провоцирует, но его сердце все еще пылало от гнева. “Я заставлю этого безрассудного мальчишку понять, что смерть лучше, чем жизнь.”

Е Синь увидела, что ее цель достигнута, и сразу же улыбнулась и вручила цветы Чжан Цзюньру. Затем она улыбнулась и сказала: “Брат Се, выздоравливай побыстрей. Когда ты поправишься, я заглажу свою вину и поужинаю с тобой. Хм... мой отец только что вернулся из Европы и находится не в лучшем состоянии. Я должна вернуться, чтобы позаботиться о нем. Я уже ухожу.”

Се Лун встал и увидел Е Синь за дверью: “Рад был тебя видеть.”

После того, как Е Синь ушла, Се Лун сильно хлопнул дверью и сказал: “Эта Е Синь...”

###

(Перевод осуществлен без редактирования, поэтому прошу указывать на опечатки и ошибки в тексте, если они имеются)

<http://tl.rulate.ru/book/29921/639427>